

Научная статья
УДК 811.133.1:161.1
doi: 10.17223/19996195/71/4

Лексикографический анализ особенностей концепта «безопасность» во французском и русском языке

Валерий Геннадьевич Тылец¹, Татьяна Максимовна Краснянская²

¹ *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, tyletsvalery@yandex.ru*

² *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия, ktm8@yandex.ru*

Аннотация. Любой язык представляет собой знаково-символическую систему, включающую совокупность информационных данных, образных форм и ценностных смыслов. Языковые элементы образуют уникальную языковую картину мира носителей конкретной культуры. Важным элементом национальной языковой картины мира выступает означивание витальных для человека показателей жизнедеятельности, в первую очередь, состояния его безопасности. Приоритетность состояния безопасности нашла свое социокультурное воплощение в традициях, обычаях, нравах, нормах, законах, жизненных устоях, языке. Высокая социокультурная значимость и многоаспектность феноменологии безопасности, отражающейся в языковой картине мира человека, наделяют концепт безопасности потенциалом разработки, в том числе методами языкознания. Недостаток научной информации по лексикологической характеристике концепта безопасности в сочетании с ее теоретической и практической ценностью способствовал постановке проблемы данного исследования в виде вопроса об обладании данным концепта какими-либо лексикологическими особенностями во французском и русском языке.

Цель исследования состоит в лексикографическом описании концепта безопасности во французском и русском языке на основе сравнения с его представлением в других языках. В исследовании ставился и решался ряд задач: 1) проведение поликультурного лексикографического анализа концепта «безопасность»; 2) реализация лексикографического анализа концепта «безопасность» в русском языке; 3) осуществление лексикографического анализа концепта «безопасность» во французском языке. Поликультурный лексикографический анализ показал, что категория безопасности органично входит в языковую картину мира разных народов, подтверждая универсальность востребованности соответствующего явления. При достаточно высокой схожести синонимических рядов соответствующего термина в некоторых культурах, можно заметить различия в контекстах его использования. Это требует более детального изучения данного термина с учетом национального контекста его становления, в нашем исследовании – на материале французского и русского языков. Лексикографический анализ концепта «безопасность» показал, что в русском языке слово имеет, вероятно, церковное, древнерусское, старославянское происхождение, датируемое концом XIV в. Этимологический анализ устанавливает его близость с используемым по сей день словом «спасение». Появление термина в словаре отмечается в XVIII в. До недавнего времени соответствующий термин не имел широкого использования, в отличие

от его антонима «опасность». Термин «безопасность» не получил широкого распространения в паремическом фонде русского языка. Термин «безопасность» в общих словарях трактуется достаточно узко как отсутствие опасности, его детализация происходит в специализированных словарях за счет конкретизации характера опасности, которая отсутствует в конкретной сфере (экономической, технической, политической и т.д.). В современном русском языке безопасность функционирует в качестве существительного, прилагательного, наречия, глагола и дееспричастия. Наиболее близкими к нему терминами являются «опасность» и «спасение». Развитие этого термина предполагается за счет обобщения его интерпретационной базы на материале разных сфер использования. В современном французском языке категория безопасности выражается терминами *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*. Первенство приписывается термину *sûreté*, относимое к началу XII в. Появление термина *sécurité* датируется началом XIII в., а его активное использование – началом XVII в. Активное словообразование отмечается в XX в. На сегодняшний день для обозначения категории безопасности французы активно используют базовые термины – *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*, а также производные от *sécurité* существительное (*sécurisation*), глагол (*sécuriser*) и прилагательные (*sécuritaire*, *sécurisant*). Интерпретационная база рассматриваемых терминов охватывает особенности ситуаций и условий, вызывающим соответствующее состояние, а также характеристику и состояние субъекта. Они не получили широкого использования во французском паремическом фонде. Развитие терминов происходит на основе детализации слова *insécurité* и дифференциации терминов *sécurité* и *sûreté*. Вероятно, дальнейшее совершенствование интерпретации терминов на основе усиления их связи с конкретными сферами использования.

Сравнение результатов лексикографического изучения термина безопасности в русской и французской языковой культуре позволило сделать ряд выводов. В русской языковой культуре для обозначения состояний безопасности используются термины «безопасность», «опасность» и «спасать», имеющие древнеславянское, древнерусское, церковное происхождение; во французской языковой культуре используются термины *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*, вошедшие в нее на основе заимствования из латинского языка. Утверждение в русской культуре термина «безопасность», во французском языке – *sécurité* произошло в текущем столетии, что не позволило им получить широкое представление в национальных паремических фондах. В русской и французской языковых культурах обнаруживается оппозиция словообразования базового термина и его антонима: термин «безопасность» по этому основанию вторичен по отношению к термину «опасность», термин *insécurité* – к термину *sécurité*. В русском словарном фонде сохраняется упрощенная трактовка термина безопасности как состояния защищенности в условиях отсутствия угроз, во французском словарном фонде присутствует многоаспектность рассмотрения данного термина – с позиции условий, ситуации, характеристик и состояния субъекта. Термин «безопасность» в русском и французском языковом фонде обладает значительными ресурсами словообразования. Развитие терминов безопасности и *sécurité* перспективно за счет расширения их интерпретации на базе привлечения терминов безопасности, специализированных по разным сферам рассмотрения базовой категории.

Научная новизна представленного исследования состоит в рассмотрении национально-культурных особенностей функционирования термина безопасности во французском языковом сознании на основе его сравнения с представлением в русском языковом сознании. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в расширении лексикографических знаний во французском и русском языке о категории безопасности. Материалы исследования могут быть использованы в рамках курса языкознания.

Ключевые слова: концепт, безопасность, номинант, русский язык, французский язык, лексикографические источники

Для цитирования: Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Лексикографический анализ особенностей концепта «безопасность» во французском и русском языке // Язык и культура. 2025. № 71. С. 69–89. doi: 10.17223/19996195/71/4

Original article

doi: 10.17223/19996195/71/4

Lexicographic analysis of the features of the concept of security in Russian and French

Valery G. Tylets¹, Tatyana M. Krasnyanskaya²

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, tyletsvalery@yandex.ru*

² *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, ktm8@yandex.ru*

Abstract. Any language is a sign-symbolic system that includes a set of information data, figurative forms and value meanings. Linguistic elements form a unique linguistic picture of the world of speakers of a particular culture. An important element of the national linguistic picture of the world is the signification of vital signs for a person, first of all, the state of his safety. The priority of the state of security has found its socio-cultural embodiment in traditions, customs, mores, norms, laws, principles of life, language. The high socio-cultural significance and multidimensional nature of the phenomenology of security, reflected in the linguistic picture of the human world, endow the concept of security with the potential for development, including by methods of linguistics. The lack of scientific information on the lexicological characteristics of the security concept, combined with its theoretical and practical value, contributed to the formulation of the problem of this study in the form of a question about the possession of this concept by some lexicological features in French and Russian.

The purpose of the study is to lexicographically describe the concept of security in French and Russian based on a comparison with its representation in other languages. A number of tasks were set and solved in the study: 1) conducting a multicultural lexicographic analysis of the concept of "security"; 2) implementing a lexicographic analysis of the concept of "security" in Russian 3) implementing a lexicographic analysis of the concept of "security" in French. A multicultural lexicographic analysis has shown that the category of security is organically included in the linguistic picture of the world of different peoples, confirming the universality of the relevance of the corresponding phenomenon. With a sufficiently high similarity of the synonymous series of the corresponding term in some cultures, it is possible to notice differences in the contexts of its use. This requires a more detailed study of this term, taking into account the national context of its formation, in our study – based on the material of the French and Russian languages. Russian lexicographic analysis of the concept of "security" has shown that in the Russian language the word probably has an ecclesiastical, ancient Russian, Old Slavic origin, dating back to the end of the XIV century. Etymological analysis establishes its proximity to the word salvation used to this day. The appearance of the term in the dictionary is noted in the XVIII century. Until recently, the corresponding term was not widely used, unlike its antonym danger. The term security has not been widely used in the paremic fund of the Russian language. The term safety in general dictionaries is interpreted rather narrowly as the absence of danger, its detailing occurs in specialized dictionaries by specifying the nature of the danger that is absent in a specific

area (economic, technical, political, etc.). In modern Russian, safety functions as a noun, adjective, adverb, verb and adverbial participle. The terms closest to it are danger and salvation. The development of this term is supposed to be due to the generalization of its interpretative base on the material of different fields of use. In modern French, the security category is expressed by the terms *sécurité*, *sûreté* and *insécurité*. The primacy is attributed to the term *sûreté*, which dates back to the beginning of the XII century. The appearance of the term *sécurité* dates back to the beginning of the XIII century, and its active use dates back to the beginning of the XVII century. Active word formation is noted in the XX century. To date, the French actively use basic terms to designate the security category – *sécurité*, *sûreté* and *insécurité*, as well as noun (*sécurisation*), verb (*sécuriser*) and adjectives (*sécuritaire*, *sécurisant*) derived from *sécurité*. The interpretative base of the terms under consideration covers the features of situations and conditions that cause the corresponding state, as well as the characteristics and condition of the subject. They have not been widely used in the French paremic fund. The development of terms takes place on the basis of the detailing of the word *insécurité* and the differentiation of the terms *sécurité* and *sûreté*. Further improvement of the interpretation of terms is likely based on strengthening their connection with specific areas of use.

A comparison of the results of lexicographic study of the term security in Russian and French language culture allowed us to draw a number of conclusions. Russian language culture uses the terms safety, danger and rescue to denote states of security, which have ancient Slavic, ancient Russian, and ecclesiastical origin.; The French language culture uses the terms *sécurité*, *sûreté* and *insécurité*, which were included in it on the basis of borrowing from Latin. The adoption of the term security in Russian culture, in French – *sécurité*, occurred in the current century, which did not allow them to be widely represented in national paremic funds. In the Russian and French language cultures, the opposition of the word formation of the basic term and its antonyms is revealed: the term safety on this basis is secondary to the term danger, the term *insécurité* to the term *sécurité*. The Russian dictionary fund retains a simplified interpretation of the term security as a state of security in the absence of threats, while the French dictionary fund has a multidimensional consideration of this term from the perspective of conditions, situation, characteristics and state of the subject. The term security in the Russian and French language fund has significant word formation resources. The development of security and *sécurité* terms is promising due to the expansion of their interpretation based on the involvement of security terms specialized in different areas of consideration of the basic category.

The scientific novelty of the presented research consists in considering the national and cultural features of the functioning of the term security in the French language consciousness based on its comparison with the representation in the Russian language consciousness. The theoretical significance of the results obtained lies in the expansion of lexicographic knowledge in French and Russian about the security category. The research materials can be used as part of a linguistics course.

Keywords: concept, security, nominee, Russe, French, lexicographic sources

For citation: Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Lexicographic analysis of the features of the concept of security in Russian and French. *Language and Culture*, 2025, 71, pp. 69–89. doi: 10.17223/19996195/71/4

Введение

Многовековой опыт и историко-культурное наследие каждой нации и этнической группы находят свое воплощение в ее языке. Изучение языка, как наиболее рациональный способ аккультурации и приобщения к народному достоянию, предполагает освоение его знаково-символической системы и присвоение на этой основе заложенной в культуре информационной базы, образных форм, ценностных смыслов и т.д. Языковые элементы, вербализующие весь массив этого богатства, в своем единстве образуют уникальную языковую картину мира носителей конкретной культуры. Важным элементом национальной языковой картины мира выступает означивание витальных для человека показателей жизнедеятельности, в первую очередь, состояния его безопасности во всей множественности ее проявлений.

Составляя основу выживания человека, его близкого и значимого окружения, а также всего сообщества вне зависимости от его территориальности, национальной, конфессиональной, половой, статусной и иной принадлежности, финансовой и прочей состоятельности, безопасность относится к базовым индивидуальным и социальным потребностям. Основываясь на адекватном отражении сигналов окружающего мира, их оперативном распознавании и всестороннем осмыслении, эффективном построении стратегии и тактики реагирования, успешном взаимодействии различных общественных структур, она в какой-то мере стимулировала ментальное, эмоциональное, поведенческое, социальное развитие человечества, его институтов и структур. Неосознаваемое, инстинктивное и вполне рациональное стремление к безопасности вовлекает в сферу своих интересов практически все слои психики, отражаясь в сенсорно-перцептивной, мнемической, интеллектуальной, эмоциональной, волевой, ценностной, мотивационно-поведенческой сферах человека. На субъектном уровне безопасность реализуется преимущественно как сложное состояние, имеющее когнитивную, аффективно-ценностную и конативную составляющие, способные вызывать различные ассоциации, суждения, переживания, поведенческие реакции и сложные деятельностные проявления, что инициирует по отношению к ней неоднозначное, порой, диаметрально противоположное отношение. О глубокой внедренности в обыденное сознание сложности рассматриваемого феномена свидетельствует устойчивое функционирование в повседневной коммуникации таких понятий, как «ощущение опасности», «переживание опасности», «иллюзия безопасности», «чувство опасности», «потребность в безопасности» и пр. Обнаруживаясь в разных аспектах жизнедеятельности человека, соответствующая феноменология характеризуется как политическая, военная, правовая, экономическая, информационная, продовольственная, психологическая, экологическая и прочая

безопасность. Приоритетность состояния безопасности и множественность его интеро- и экстеропроекций не могли не найти своего социокультурного воплощения в традициях, обычаях, нравах, нормах, законах, жизненных устоях и, конечно, языке.

Укорененность безопасности в индивидуальное и социальное бытие, свойственное ей влияние на понимание прошлого, восприятие настоящего и проектирование будущего делает неслучайным ее активное изучение в правовых, экономических, педагогических, психологических и других отраслях знания. Так, в педагогике проблематика безопасности актуальна, в частности, в связи с совершенствованием методов обучения на основе новых информационных технологий [1, 2]. В ряде случаев безопасность уже образует отдельные отрасли знания. Например, можно вспомнить активно развивающуюся психологию безопасности, которая не только раскрывает вклад в достижение безопасности различных познавательных, эмоциональных и волевых процессов, состояний и свойств личности человека [3], ее личностных смыслов [4–6], но и изучает такие его специализированные психические новообразования в данной сфере, как персональные концепции безопасности и практики безопасности [7].

Высокая социокультурная значимость и многоаспектность рассматриваемой феноменологии, отражающейся в языковой картине мира человека, наделяют концепт безопасности потенциалом разработки, в том числе методами языкознания.

Методология исследования

На сегодняшний день категория безопасности уже получила определенную разработку в проблемно-предметном поле языкознания и в смежных к нему исследовательских областях. На фоне процессов всеобъемлющей глобализации и миграции заявлена проблема современной языковой личности в качестве основы лингвистической безопасности [8]. В рамках рассмотрения подходов к организации учебного процесса в новых социокультурных реалиях поставлены вопросы психолингвистической безопасности его субъектов и предложены подходы к их решению [9]. В психолингвистическом контексте проведены исследования особенностей вербализации достаточно новых для научного пространства концептов психологической, информационной и информационно-психологической безопасности [10], лингвистической и психолингвистической безопасности [11], что позволило дать некоторые характеристики их репрезентации в языковом сознании.

Согласно источниковой базе, лексикологический анализ, достаточно широко применяемый в современном языкознании на материале родноязычных и иноязычных единиц [12, 13], по концепту безопасности

до сих пор не проводился. Единичные случаи обращения к его словарной интерпретации на русском и французском языке имели иллюстративный или фрагментарный характер [14, 15]. Вместе с тем составление сводной лексикографической дефиниции слова, представляя собой обобщенный, расширенный свод всех значений одного слова из разных лексикографических источников [16], обладает значительной функциональностью, в частности, позволяет выявить словообразовательный потенциал изучаемой языковой единицы [17].

Недостаток научной информации по лексикологической характеристике концепта безопасности в сочетании с ее теоретической и практической ценностью способствовал постановке проблемы данного исследования, формулируемой вопросом: обладает ли данный концепт какими-то лексикологическими особенностями во французском языке?

Цель исследования состоит в лексикографическом описании концепта безопасности во французском и русском языке на основе сравнения с его представлением в других языках.

Нами ставился и решался ряд исследовательских задач: 1) проведение поликультурного лексикографического анализа концепта «безопасность»; 2) реализация лексикографического анализа концепта «безопасность» в русском языке; 3) осуществление лексикографического анализа концепта «безопасность» во французском языке. Их решение проводилось с учетом научной позиции Ю.Д. Апресяна, согласно которой лексикографическая характеристика предполагает множественный анализ различных аспектов языковых единиц [18].

Базой исследования выступил ряд русскоязычных [19–26] и французских [28–31] словарей.

Исследование и результаты

1. Поликультурный лексикографический анализ концепта «безопасность». Витальность феноменологии безопасности обусловила универсальность соответствующей ей категории для всего пространства мировой культуры. Это определило наличие соответствующего термина в языковой картине мира разных народов. Так, обращение к словарю показывает, что в латинском языке безопасность обозначается как *salus* (*utis*), *securitas* (*atis*); в английском – *safety*, *security*, *reliability*; в итальянском – *sicurezza*, в испанском – *resguardo*, *seguridad*; в немецком – *sicherheit*, *sicherung*; в польском – *rzeczownik*; в шведском – *säkerhet*; в латышском – *drošība*; в казахском – *қауіпсіздік*; в белорусском – *бяспечнасць*, *бяспека* и т.д. [19]. Как видим, в ряде языков прослеживается определенная терминологическая схожесть рассматриваемой категории, в других она характеризуется очевидной национальной специфичностью, свидетельствующей об уникальности происхождения.

Дальнейший анализ позволяет констатировать, что в разных языках с термином безопасности выстраиваются достаточно схожие, а в ряде случаев – синонимические ряды, например: в русско-португальском и русско-ивритском словарях, а также в русско-английском словаре биологических терминов безопасность определяют через безвредность, безобидность, биобезопасность, взрывобезопасность, взрывопожаробезопасность, вибробезопасность, газобезопасность и т.д. [19]. Вместе с тем в словарных статьях на термин «безопасность» можно проследить сдвиги на определенные сферы его использования: в русско-португальском словаре он увязывается с ремнем безопасности; в большом русско-французском словаре – с техникой безопасности и государственной безопасностью; в русско-шведском речь идет о том, чтобы обезопасить себя и повысить безопасность дорожного движения; в русско-финском словаре безопасность раскрывается как безопасность движения, коллективная безопасность, ремень безопасности [19].

Таким образом, категория безопасности органично входит в языковую картину мира разных народов, подтверждая универсальность востребованности соответствующего явления. При достаточно высокой схожести синонимических рядов соответствующего термина в некоторых культурах, можно заметить различия в контекстах его использования. Сказанное позволяет признать, что практическая востребованность термина требует его более детального изучения с учетом национального контекста его становления, в нашем исследовании – на материале русского и французского языков.

2. Лексикографический анализ концепта «безопасность» в русском языке. В этимологическом словаре М. Фасмера имеется ссылка на древнерусский термин, относящийся к 1392 г., – опас(ь)наа грамота «охранная грамота» [20]. Наиболее близкими к категории безопасности в данном словаре обозначаются термины «опасный» (раскрывается через категорию опасаться, опáсный «осмотрительный, осторожный») и «спасти» (спасу́, древнерусский съпасти, старославянский съпасти, съпасж σφῆειν) [20]. В свою очередь, слово «спасти» в качестве родового понятия имеет «спаситель, Христос», церковный, древнерусский, старославянский съпасъ σωτήρ (Остром., Клоц., Супр.), откуда Спáсов день, древнерусский Съпасовъ днь (=6 августа, Новгород. I летопись, Дух. грам. Дмитр. Донск. 1389 г.), также Съпасово преображение, грам. 1381–1382 гг. (Срезн. III, 787 и сл.). От спасті́, спасу́ [20].

Если продолжить этимологические изыскания, то, обратившись к понятию «пас», коренному для слова «спасти», можно получить следующие интерпретации: I. «Звериная тропа», западный (Даль). Вероятно, заимствованное из польского рас «пояс, ремень» (см. Брюкнер, IF 23, 212). Менее вероятно произведение из индоевропейского *pōdso- от

*rōd- «нога (ступня)», которое в остальном неизвестно в славянском, вопреки Шарпантье (AfslPh 29, 6 и сл.). Ср. пёший, пехота. Фонетически невозможно сближение с пень «заячий след», пнуть, вопреки Иоклю (AfslPh 28, 3; IF 27 304 и сл.). II. «Пояс, ремень», западный (Даль). Заимствование из польского Pas. III. Я пас «воздерживаюсь от хода», пасовать, первоначальное значение: «пропускать ход, не играть». Из французского passer, je passe «воздерживаюсь, пасую» (см. Преобр. II, 26) [20]. Выделение в качестве первоосновы корня pas в настоящее время объясняет вариант использования термина «безопасность» в ряде европейских языков (например, португальском, финском, польском) в словосочетании ремень безопасности. Интересные коннотации возникают по третьей из предложенных трактовок: безопасность как воздержание от действий (пасовать) для сохранения статус-кво, сложившейся защищенности (как защищенность безопасность трактуется, в частности, в Законе РФ о безопасности).

Следующее указание на использование термина безопасности отсылает к словарю русского языка XVIII в., в котором он раскрывается достаточно узко, с ситуативной точки зрения как «отсутствие опасности; положение, при котором нет опасности, нечего бояться» [20]. Именно такая трактовка закрепилась на долгое время и стала, вероятно, базовой для русского языкового сознания.

Отметим, что термин «безопасность» до второй половины XX в., очевидно, не имел в нем широкого распространения.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890–1907 гг.) безопасность упоминается только в связи с термином «безопасная грамота», который интерпретировался как «сальф-кондукт, или свободный отпуск»; по воинскому уставу Петра Великого («Процессы», гл. II) давалась бежавшему преступнику, изъявившему желание явиться в суд для доказательства своей невинности. Лицо, получившее безопасную грамоту, пользовалось полной свободой и неприкосновенностью, никто не смел его задержать или обидеть под страхом смертной казни. Даже новое преступление, совершенное им во время суда за прежнее, не могло служить основанием для задержания лица, получившего безопасную грамоту. Безопасная грамота выдавалась с разрешения государя; лишь фельдмаршалы и генералы, командующие отдельными частями, находящимися в походе, могли выдавать подобные грамоты помимо государя. Выдача безопасных грамот допускалась лишь в том случае, «когда преступитель в таком месте обретається, откуда может всегда свободно уйти», т.е. «когда одного поймать не можно» [21].

Войдя в толковый словарь Д.Н. Ушакова, изданный в 1935–1940 гг., в достаточно простой интерпретации «Отсутствие опасности. Находиться в полной безопасности. Общественная безопасность || чего.

Предупреждение опасности, условия, при которых не угрожает опасность. Безопасность труда» [22], он не попал в толковый словарь С.И. Ожегова 1949 г. Однако в последнем представлен полярный к нему термин «опасность», который трактуется как «1. Опасный – способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье (Опасный человек. Опасная дорога. Опасно (нареч.) заболел. По плохой дороге опасно (в знач. сказ.) ехать). 2. Возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья (Предупредить опасность. Нависла опасность над кем-нибудь. В опасности кто-что-нибудь (грозит опасность). Вне опасности кто-что-нибудь (опасность не угрожает)» [23].

В 30-томной Большой советской энциклопедии (1969–1986 гг.) безопасность упоминается только в терминах «безопасность дорожного движения» и «безопасный автомобиль», а также в названии журнала «Безопасность труда в промышленности» [24].

Ситуация изменилась в конце XX – начале XXI в. В современном словаре синонимов русского языка термин «безопасный» сочетается с терминами «неопасный», «безобидный» и интерпретируется как «такой, который не грозит опасностью, бедой, дурными последствиями. Безопасный, неопасный – не заключающий в себе опасности; безобидный – ничем не угрожающий, совершенно неопасный» [25. С. 51].

На сегодняшний день термин «безопасность» можно найти практически во всех специализированных словарях, как в отечественных, так и зарубежных, где он интерпретируется с учетом их предметного уклона. Так, в кратком психолого-филологическом словаре он определяется как «(чувство безопасности) – уверенность в отсутствии угрозы чего-либо, чувство надежности, сохранности в отношении своей личности»; в словаре-справочнике по административному праву – как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»; в российской энциклопедии по охране труда – «отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба»; в большой энциклопедии по психиатрии – «ощущение доверия, невредимости, отсутствия угрозы, страха и тревоги в отношении удовлетворения своих настоящих и будущих потребностей», в словаре по политологии – «состояние международных отношений, обеспечивающих стабильность мирового сообщества» [19].

Синонимами слова «безопасность» называются «надежность», «защищенность», «устойчивость», «сохранность», «безобидность», «невредность», «безвредность», а его антонимов – «опасность», «тревога», «опасение» [19]. В словаре А.С. Гавриловой (ред.) к синонимичным к ней обозначаются «верный», «надежный», «благонадежный», «прочный», «неопасный», «защищенный», «испытанный»; при этом слово «надежный» называется составителем второстепенным по отношению к безопасности

[26. С. 16]. В современном электронном переводчике к синонимам безопасности относятся термины «охрана», «защита», «защищенность», «обеспечение», «сохранность», «электробезопасность», «взрывобезопасность», «госбезопасность», «надежность», «устойчивость».

Относительная «молодость» термина «безопасность» подтверждается единичностью случаев его вхождения в фонд предметных пословиц и поговорок. Анализ соответствующей подборки позволил выявить только два случая включения данного термина: «Не бойся трудностей, страшнее безопасности нет», «Осторожность – мать безопасности» [27]. Значительно большее распространение среди паремий получили слова «опас/опасность» («В опасность залезть – беду найти», «Где нет опасности, там торжество без славы», «Кто опасности не боится, того она сторонится», «Лишь глупый да малый без опасу живут», «Один идет навстречу опасности, другой прячется в кусты», «Оптимист видит возможность в каждой опасности, пессимист видит опасность в каждой возможности», «Смотри на опасность глазами смелости и будешь в целости», «Чем опасность поджидать, лучше идти ей навстречу», «Чем суетиться при опасности, лучше подумай, как ее устранить») и «спасенье» («И от малого опасенья – великое спасенье», «Опасенье – половина спасения», «Отвага – половина спасения»).

Основным антонимом к термину «безопасность» выступает «опасность». Большая распространенность термина «опасность» в паремическом фонде языка, чем термина «безопасность», может рассматриваться подтверждением первичности для русского языкового сознания термина «опасность» и вторичности для него термина «безопасность», образовавшегося с помощью прибавления к искомому термину приставки «без-». Антоним небезопасность образуется добавлением к базовому термину приставки «не-». Остальные антонимы связаны с базовым термином косвенно.

Отметим, что в русском языке термин «безопасность» является существительным женского рода и используется только в единственном числе. Термин послужил основой для образования прилагательного (безопасный), наречия (безопасно), глагола (обезопасить) и деепричастия (обезопасив). Причастие от слова «безопасность» не образуется, при необходимости оно образуется от термина «спасти»/«спасенный».

Итак, в русском языке слово «безопасность» имеет, вероятно, церковное, древнерусское, старославянское происхождение, датируемое концом XIV в. Этимологический анализ устанавливает его близость с используемым по сей день словом «спасение». Появление термина в словаре отмечается в XVIII в. До недавнего времени соответствующий термин не имел широкого использования, в отличие от его антонима «опасность». Термин «безопасность» не получил широкого распространения в паремическом фонде русского языка. Термин «безопасность» в общих

словарях трактуется достаточно узко как отсутствие опасности, его детализация происходит в специализированных словарях за счет конкретизации характера опасности, которая отсутствует в конкретной сфере (экономической, технической, политической и т.д.). В современном русском языке безопасность функционирует в качестве существительного, прилагательного, наречия, глагола и деепричастия. Наиболее близкими к нему терминами являются «опасность» и «спасение». Развитие этого термина предполагается за счет обобщения его интерпретационной базы на материале разных сфер использования.

3. Лексикографический анализ концепта «безопасность» во французском языке. Обращаясь к этимологии, констатируем, что по данным французских словарных источников, самый первый термин, обозначающий безопасность – существительное *sûreté*, появился в 1130 г. [28. Р. 801]. С 1945 г. данный термин вернулся в активный обиход для обозначения нюансов безопасности [28. Р. 754].

Базовое на сегодняшний день для обозначения безопасности слово *sécurité* появилось во французском языке в начале XIII в. Своим происхождением оно обязано латинскому слову *securitas* от *securus* – верный, надежный. В обиходе данный термин получил активное использование только в начале XVII в. В XIII в. сформировался также термин *sécuritaire* «относящийся к безопасности», вскоре утративший свое употребление и вновь вошедший в обиход около 1980 г. [28. Р. 754].

Наряду с обозначенными существительными, во французском языке существует также глагол *sécuriser* «обеспечивать безопасность» [28. Р. 754]. В середине XX в. во французском языке появились два слова, производных от базового термина: существительное – *sécurisation* «обеспечение безопасности» (1968) [28. Р. 754] и прилагательное – *sécurisant* «обеспечивающий безопасность» (1967) [28. Р. 754].

Во французском языке используется также политический термин *insécurité* «небезопасность», появление которого относят к 1794 г. [28. Р. 754].

В современных французских изданиях авторы раскрывают термины *sécurité*, *sûreté* и *insécurité* на постоянной основе.

В словаре «*Le petit Larousse illustré 2020*» [29. Р. 1057] термин *sécurité* рассматривается с трех достаточно близких позиций:

1. Situation dans laquelle aucun danger, aucun risque n'est à redouter.
2. Situation de qqn qui se sent à l'abri du danger, qui est rassuré; sérénité.
3. Dispositif du mécanisme d'une armée à feu interdisant tout départ intempestif du coup.

Лексема *de sécurité* характеризуется *destiné à prévenir un accident ou un événement dommageable, ou à en limiter les effets*.

Таким образом, в предложенной трактовке термина *sécurité* приоритетны акцент ситуация или условия, которые приводят субъекта к соответствующему состоянию безопасности.

Полярный к рассмотренному термин *insécurité* «небезопасность» трактуется как *manque de sécurité; état de ce qui n'est pas sûr* [29. Р. 621].

Родственный *sécurité* термин *sureté* в этом словаре [29. Р. 1112] получает интерпретацию, выходящую за рамки привычных смыслов безопасности:

1. Qualité d'un objet ou situation qui offre des garanties, une protection.
2. Caractère précis, efficace de qqn ou de qqch; justesse; infaillibilité.
3. Dispositif de prévention des actes de malveillance contre des sites ou des activités sensibles (ports, aéroports, centrales nucléaires, etc.).
4. *droit* – Garantie fournie par une personne ou par la loi pour l'exécution d'une obligation par l'engagement d'une caution ou par un bien du débiteur «в правовой сфере».

Базовое понятие дополняется лексемой *de sûreté*, se dit d'objets, de dispositifs conçus pour assurer la meilleure protection possible и лексемой *en sûreté*, à l'abri de toute atteinte, de tout péril.

Таким образом, содержание термина *sûreté*, по сравнению с термином *sécurité*, добавляется оценочной интерпретацией и специализацией в правовой сфере.

Определенные вариации в трактовке рассматриваемых терминов прослеживаются в *Dictionnaire Hachette 2023*.

Термин *sécurité* [30. Р. 1473] в нем интерпретируется следующим образом:

1. Tranquillité d'esprit de celui qui pense qu'aucun danger n'est à craindre.
2. Situation dans laquelle aucun danger n'est à redouter.
3. *technique* – Organe qui empêche de manœuvrer la détente d'un appareil.

Данный термин сопровождается выражением *de sécurité*: qui assure la sécurité.

Полярный к рассмотренному термин *insécurité* [30. Р. 824] раскрывается как *absence, manque de sécurité*.

Родственный рассмотренному термин *sûreté* [30. Р. 1555] интерпретируется следующими позициями:

1. Fait d'être sûr; caractère d'un lieu où l'on ne risque aucun danger.
2. Fermeté, rigueur, précision des gestes, justesse des raisonnements.
3. *droit* – Assurance, garantie donnée à qqn.
4. État de qqn, de qqch, qui ne court aucun risque, aucun danger; sécurité.

Термину соответствуют выражения *de sûreté*: spécialement conçu pour assurer la sûreté.

Как видим, термин *sûreté* приближается по своей интерпретации к термину *sécurité* по 4-му пункту интерпретации, но по остальным приобретает не свойственные ему нюансы.

В словаре «*Le Petit Robert de la langue française 2024*» также содержится трактовка трех терминов безопасности – *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*.

В словарной статье к термину *sécurité* прямо указывается, что он дублирует известный термин *sûreté* [31. Р. 2339]. Его интерпретация состоит из следующих пунктов:

1. *Etat d'esprit confiant et tranquille d'une personne qui se croit à l'abri du danger.*

2. *Situation, état tranquille qui résulte de l'absence réelle de danger (d'ordre matériel ou moral).*

3. *Organisation, conditions matérielles, économiques, politiques, propres à créer un tel état; la situation ainsi obtenue.*

Термину соответствуют выражения *de sécurité*, *se dit de choses capables d'assurer la sécurité des intéressés* и *par métonymie – dispositif, service assurant la sécurité.*

Отмечается также *contraire – insécurité*. Данный термин имеет отдельную словарную статью [31. Р. 1340], по которой *insécurité* впервые детализируется рядом позиций:

Manque de sécurité; situation où l'on se sent menacé, exposé aux dangers.

Angoisse provoquée par l'éventualité d'un danger.

Conditions exposant à un danger, à des risques.

Таким образом, в словаре «*Le Petit Robert de la langue française 2024*» впервые дается развернутая трактовка *insécurité*, не являющаяся синхронным отрицанием *sécurité*. По сути, в данном случае фиксируется развитие интерпретационной базы рассматриваемого термина.

В словаре проводится также расширение трактовки по термину *sûreté*, проводимой по трем базовым позициям – *sûreté* (I), *sécurité* (II) и *fiabilité* (III) [31. Р. 2471].

Позиция (I) рассматриваемого термина раскрывается на базе ряда существительных – *gage*, *promesse*, *assurance*, *absence de crainte*:

1. *Garantie: ce par quoi une personne est rendue sûre de qqn ou de qqch; ce qui garantit qu'une chose est sûre.*

2. *Mesure de précaution.*

В позиции (II) термин отождествляется с *sécurité* по следующим позициям:

1. *vieilli: État, situation d'une personne qui n'est pas en danger, qui ne risque rien.*

В таком ракурсе термину соответствует глагол *Prudence est mère de sûreté*, а также выражения *en sûreté* – à l'abri, à couvert, en sécurité и *de sûreté* – qui est destiné à assurer une protection, à éviter un danger.

2. Situation d'un groupe social qui est à l'abri du danger (ou des membres du groupe).

Позиция (III) впервые вводит в интерпретацию аспект *fiabilité*, который раскрывается следующим образом:

1. Caractère de ce qui est sûr, caractère de ce qui ne risque pas d'échouer, de décevoir.

2. Efficacité.

В целом можно констатировать, что в словаре «Le Petit Robert de la langue française 2024» прослеживается значительное, по сравнению с предыдущими изданиями, развитие интерпретации ключевых для нашего исследования терминов *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*. Так, наряду с классической интерпретацией термина *sécurité* как определенного состояния, вызванного некоторой ситуацией или условиями, в нем прослеживается определенная психологическая, социальная, техническая и прочая специализация. Термин *insécurité* впервые интерпретируется развернуто, в какой-то мере обособленно от базового термина *sécurité*. Кроме того, интерпретация термина *sûreté* получает описание, четко отождествляющую и дифференцирующую его от термина *sécurité*, усиленную новым, ранее не учитываемым аспектом – *fiabilité*. Выявленная динамика позволяет предполагать возможность дальнейшего развития во французском языке интерпретационного поля терминов, обозначающих безопасность. С наибольшей вероятностью это развитие будет содержать усиление их специализации по разным сферам безопасности.

Анализ французского паремического фонда показывает единичность использования термина *sécurité*, в частности: *Prudence est mère de sûreté*. Соответствующие предмету пословицы формулируются с использованием понятий, конкретизирующих угрозы или опасности, а также действия для их преодоления.

Анализ синтаксического фонда рассматриваемых терминов, представленного в электронном переводчике, показывает достаточное разнообразие французского языка. В качестве синонимов к термину *sécurité* в нем называются термины *protection*, *sûreté*, *surveillance*, *défense*, *sauvegarde*, *intégrité*, *conservation*, *préservation*, *fiabilité*, *durabilité*. Синонимами к термину *sûreté* – *sécurité*, *protection*, *approvisionnement*, *garantie*, *assurance*, *fiabilité*, *crédibilité*, *robustesse*, *nantissement*, *cautionnement*. Термин *insécurité* в качестве синонимов имеет термины *précarité*, *fragilité*, *incertitude*, *réticence*, *timidité*.

Итак, категория безопасности в современном французском языке выражается терминами *sécurité*, *sûreté* и *insécurité*. Первенство приписывается термину *sûreté*, относимое к началу XII в. Появление термина

sécurité датируется началом XIII в., а его активное использование – началом XVII в. Активное словообразование отмечается в XX в. На сегодняшний день для обозначения категории безопасности французы активно используют базовые термины – sécurité, sûreté и insécurité, а также производные от sécurité существительное (sécurisation), глагол (sécuriser) и прилагательные (sécuritaire, sécurisant). Интерпретационная база рассматриваемых терминов охватывает особенности ситуаций и условий, вызывающим соответствующее состояние, а также характеристику и состояние субъекта. Они не получили широкое использование во французском паремическом фонде. Развитие терминов происходит на основе детализации слова insécurité и дифференциации терминов sécurité и sûreté. Вероятно дальнейшее совершенствование интерпретации терминов на основе усиления их связи с конкретными сферами использования.

Заключение

Проведенный лексикографический анализ показал, что термины, соответствующие слову «безопасность», представлены в языковой картине мира разных народов. Обладание ими элементами сходства и различий обуславливает необходимость их детального изучения на материале конкретных национальных языков.

Исследование термина «безопасность», проведенное на материале русского и французского словарного материала, позволяет сделать следующие основные выводы:

1. В русской языковой культуре для обозначения состояний безопасности используются термины «безопасность», «опасность» и «спасать», имеющие древнеславянское, древнерусское, церковное происхождение; во французской языковой культуре используются термины sécurité, sûreté и insécurité, вошедшие в нее на основе заимствования из латинского языка.

2. Утверждение в русской культуре термина безопасность, во французском языке – sécurité произошло в текущем столетии, что не позволило им получить широкое представление в национальных паремических фондах.

3. В русской и французской языковых культурах обнаруживается оппозиция словообразования базового термина и его антонима: термин безопасность по этому основанию вторичен по отношению к термину опасность, термин insécurité – к термину sécurité.

4. В русском словарном фонде сохраняется упрощенная трактовка термина безопасности как состояния защищенности в условиях отсутствия угроз, во французском словарном фонде присутствует многоаспектность рассмотрения данного термина – с позиции условий, ситуации, характеристик и состояния субъекта.

5. Термин «безопасность» в русском и французском языковом фонде обладает значительными ресурсами словообразования.

6. Развитие терминов безопасности и *sécurité* перспективно за счет расширения их интерпретации на базе привлечения терминов безопасности, специализированных по разным сферам рассмотрения базовой категории.

Научная новизна представленного исследования состоит в рассмотрении национально-культурных особенностей функционирования термина безопасности во французском языковом сознании на основе его сравнения с представлением в русском языковом сознании. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в расширении лексикографических знаний во французском и русском языке о категории безопасности. Материалы исследования могут быть использованы в рамках курса языкознания.

Список источников

1. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г.** Технологические составляющие обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях дистанционного обучения // Информационные технологии и средства обучения. 2019. Т. 73, № 5. С. 249–263. doi: 10.33407/itlt.v73i5
2. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Психологические сценарии создания безопасной медиасреды вуза // Медиаобразование. 2017. № 4. С. 73–82.
3. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15, № 2. С. 18–31. doi: 10.17759/psyedu.2023150202
4. **Пирмагомедова Э.А.** Развитие у подростков представлений о безопасности жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2011. 25 с.
5. **Синельникова О.П.** Развитие представлений о безопасности жизнедеятельности у старших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2010. 21 с.
6. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Личностные смыслы безопасности в сознании профессиональных франкофилов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 71–85. doi: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85
7. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г.** Персональные концепции безопасности студентов-юристов // Психология и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 108–118. doi: 10.17759/psylaw.2023130308
8. **Карабулатова И.С.** Современная евразийская языковая личность как новая проблема лингвобезопасности в эпоху глобализации и миграций // Национальные приоритеты России. 2014. № 2. С. 80–84.
9. **Кисляков П.А., Сорокоумова С.Н., Егорова П.А.** Психолингвистическая безопасность личности студента и ее обеспечение в процессе обучения в вузе // Язык и культура. 2020. № 49. С. 199–218. doi: 10.17223/19996195/49/13
10. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г.** Психолингвистические механизмы вербализации концептов психологической, информационной и информационно-психологической безопасности // Язык и культура. 2022. № 59. С. 54–74. doi: 10.17223/19996195/59/4
11. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ихвидов В.В.** Репрезентация лингвистической и психолингвистической безопасности в языковом сознании // Язык и культура. 2022. № 57. С. 60–79. doi: 10.17223/19996195/57/3

12. **Гизатуллин Д.Э.** Опыт лексикографического описания слова «убить» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 5. doi: 10.30853/filnauki.2019.5.27
13. **Хуан И., Волкова Я.А.** Лексикографический анализ номинантов концепта «стыд» в китайском и русском языках // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 9 (45). doi: 10.18454/RULB.2023.45.10
14. **Борисова М.К.** Анализ терминов компьютерной безопасности во французском языке // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск : Изд-во Пятигорского гос. ун-та, 2019. С. 98–102.
15. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Психолингвистические особенности функционирования концептов «угроза» и «опасность» в русском и французском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2021. № 4 (50). С. 56–77. doi: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77
16. **Дайдаева М.В.** Сводная лексикографическая дефиниция слова как важная составляющая экспериментального исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 8. С. 2633–2637. doi: 10.30853/phil20230412
17. **Малкерова М.А.** Лексикографическое представление английской лексемы BIBLE и ее словообразовательный потенциал // Преподаватель XXI век. 2022. № 1-2. С. 296–303. doi: 10.31862/2073-9613-2022-1-296-303
18. **Апресян Ю.Д.** Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М. : Языки славянских культур, 2009. 568 с.
19. **Краткий** психолого-филологический словарь. URL: <https://826.slovaronline.com/search?s=безопасность> (дата обращения: 18.08.2024).
20. **Фасмер М.** Этимологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (дата обращения: 18.08.2024).
21. **Энциклопедический** словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/12579-Безопасная%20грамма> (дата обращения: 20.08.2024).
22. **Толковый** словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).
23. **Толковый** словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18487> (дата обращения: 19.08.2024).
24. **Большая советская энциклопедия** : В 30 т. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969–1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm> (дата обращения: 20.08.2024).
25. **Словарь синонимов русского языка** : В 2 т. Т. 1: А–Н / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Астрель: АСТ, 2003. 680, [8] с.
26. **Словарь синонимов и антонимов современного русского языка**. 50 000 слов / под ред. А.С. Гавриловой. М. : Аделант, 2014. 800 с.
27. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Психолингвистические особенности пословиц и поговорок о практиках безопасности человека // Язык и культура. 2024. № 66. С. 100–121. doi: 10.17223/19996195/66/6
28. **Dubois J., Mitterand H., Dauzat A.** Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris : Larousse, 2022. 893p.
29. **Le petit** Larousse illustré 2020. Paris : Larousse, 2019. 2044 p.
30. **Dictionnaire** Hachette 2023. Paris : Hachette livre, 2022. 1854 p.
31. **Le Petit** Robert de la langue française 2024. Paris : Dictionnaires Le Robert – SEJER, 2023. 2838 p.

References

1. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2019) Tekhnologicheskies sostavlyayushchie obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v usloviyakh

- distantsionnogo obucheniya [Technological components of ensuring information and psychological security of a person in conditions of distance learning] // *Informatsionnye tekhnologii i sredstva obucheniya*. 5 (73). pp. 249–263. doi: 10.33407/itlt.v73i5
2. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2017) Psikhologicheskie stsenarii sozdaniya bezopasnoi mediasredy vuza [Psychological scenarios for creating a safe media environment of the university] // *Mediaobrazovanie*. 4. pp. 73–82.
3. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2023) Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti i ee lichnostnykh smyslov u studentov vuza [The relationship between accessibility and personal meanings among university students] // *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*. 2 (15). pp. 18–31. doi: 10.17759/psyedu.2023150202
4. Pirmagomedova E.A. (2011) Razvitie u podrostkov predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Development of ideas about life safety in adolescents]. Abstract of Psychology cand. dis. Sochi.
5. Sinel'nikova O.P. (2010) Razvitie predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u starshih shkol'nikov [The development of ideas about safety of life at older students]. Abstract of Psychology cand. dis. Pyatigorsk.
6. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2022) Lichnostnye smysly bezopasnosti v soznanii professional'nykh frankofonov [Personal meanings of security in the minds of professional francophones] // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 1 (19). pp. 71–85. doi: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85
7. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2023) Personal'nye kontseptsii bezopasnosti studentov-yuristov [Personal concepts of security of law students] // *Psikhologiya i pravo*. 3 (13). pp. 108–118. doi: 10.17759/psylaw.2023130308
8. Karabulatova I.S. (2014) Sovremennaya evraziiskaya yazykovaya lichnost' kak novaya problema lingvobezopasnosti v epokhu globalizatsii i migratsii [Modern Eurasian linguistic personality as a new problem of linguistic security in the era of globalization and migration] // *Natsional'nye priority Rossii*. 2. pp. 80–84.
9. Kislyakov P.A., Sorokoumova S.N., Egorova P.A. (2020) Psikholingvisticheskaya bezopasnost' lichnosti studenta i ee obespechenie v protsesse obucheniya v vuze [Psycholinguistic security of a student's personality and its provision in the process of studying at a university] // *Yazyk i kul'tura*. 49. pp. 199–218. doi: 10.17223/19996195/49/13
10. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2022) Psikholingvisticheskie mekhanizmy verbalizatsii kontseptov psikhologicheskoi, informatsionnoi i informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti [Psycholinguistic mechanisms of verbalization of concepts of psychological, informational and informational-psychological security] // *Yazyk i kul'tura*. 59. pp. 54–74. doi: 10.17223/19996195/59/4
11. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V. (2022) Reprezentatsiya lingvisticheskoi i psikholingvisticheskoi bezopasnosti v yazykovom soznanii [Representation of linguistic and psycholinguistic security in language consciousness] // *Yazyk i kul'tura*. 57. pp. 60–79. doi: 10.17223/19996195/57/3
12. Gizatullin D.E. (2019) Opyt leksikograficheskogo opisaniya slova “ubit” v russkom yazyke [The experience of lexicographic description of the word “kill” in the Russian language] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 5 (12). doi: 10.30853/filnauki.2019.5.27
13. Khuan I., Volkova Ya.A. (2023) Leksikograficheskii analiz nominantov kontsepta “syd” v kitaiskom i russkom yazykakh [Lexicographic analysis of the nominees of the concept “shame” in Chinese and Russian languages] // *Rossiiskii lingvisticheskii byulleten'*. 9 (45). doi: 10.18454/RULB.2023.45.10
14. Borisova M.K. (2019) Analiz terminov komp'yuternoj bezopasnosti vo francuzskom yazyke [Analysis of computer security terms in French] // *Universitetskie chteniya – 2019. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU. Pyatigorsk, Pyatigorskogo gos. un-ta Publ.* pp. 98–102.

15. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2021) Psikholingvisticheskie osobennosti funktsionirovaniya kontseptov "ugroza" i "opasnost" v russkom i frantsuzskom yazykovom soznanii [Psycholinguistic features of the functioning of the concepts "threat" and "danger" in Russian and French language consciousness] // *Voprosy psikholingvistiki*. 4 (50). pp. 56–77. doi: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-56-77
16. Daidava M.V. (2023) Svodnaya leksikograficheskaya definitsiya slova kak vazhnaya sostavlyayushchaya eksperimental'nogo issledovaniya [Summary lexicographic definition of a word as an important component of experimental research] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 8 (16). pp. 2633–2637. doi: 10.30853/phil20230412
17. Malkerova M.A. (2022) Leksikograficheskoe predstavlenie angliiskoi leksemy BIBLE i ee slovoobrazovatel'nyi potentsial [Lexicographic representation of the English lexeme BIBLE and its word-formation potential] // *Prepodavatel' XXI vek*. 1-2. pp. 296–303. doi: 10.31862/2073-9613-2022-1-296-303
18. Apresyan Yu.D. (2009) Issledovaniya po semantike i leksikografii [Research on semantics and lexicography]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 1. Paradigmatika.
19. Kratkii psikhologo-filologicheskii slovar' [A short psychological and philological dictionary]. URL: [https://826.slovaronline.com/search?s=bezopasnost'](https://826.slovaronline.com/search?s=bezopasnost) (Accessed: 18.08.2024).
20. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' [Etymological dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer> (Accessed: 18.08.2024).
21. Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [The encyclopedic dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. Sankt-Peterburg: Brokgauz-Efron. 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/12579-Bezopasnaya%20gramota> (Accessed: 20.08.2024).
22. Tolkovyi slovar' Ushakova [Ushakov's explanatory dictionary]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (Accessed: 18.08.2024).
23. Tolkovyi slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18487> (Accessed: 18.08.2024).
24. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]. v 30-ti t. 3-e izd. M.: Sovet. entsikl., 1969–1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm> (Accessed: 20.08.2024).
25. Slovar' sinonimov russkogo yazyka (2003) [Dictionary of synonyms of the Russian language]: V 2 t. T. 1: A – N / ILI RAN; Pod red. A.P. Evgen'evoi. M.: OOO Izdatel'stvo Astrel': OOO Izdatel'stvo AST.
26. Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka (2014) [Dictionary of synonyms and antonyms of the modern Russian language]. 50000 slov / Pod red. A.S. Gavrilovoi. M.: Adelyant.
27. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. (2024) Psikholingvisticheskie osobennosti poslovits i pogovorok o praktikakh bezopasnosti cheloveka [Psycholinguistic features of proverbs and sayings about human security practices] // *Yazyk i kul'tura*. 66. pp. 100–121. doi: 10.17223/19996195/66/6
28. Dubois J., Mitterand H., Dauzat A. (2022) Dictionnaire étymologique et historique du français. Paris: Larousse.
29. Le petit Larousse illustré 2020. Paris: Larousse.
30. Dictionnaire Hachette 2023. Paris: Hachette livre.
31. Le Petit Robert de la langue française 2024. Paris: Dictionnaires Le Robert – SEJER.

Информация об авторах:

Тылец В.Г. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия). E-mail: tyletsvalery@yandex.ru.

Краснянская Т.М. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет (Москва, Россия). E-mail: ktm8@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Tylets V.G., D.Sc. (Psychology), Professor, Professor of the Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: tyletsvalery@yandex.ru.

Krasnyanskaya T.M., D.Sc. (Psychology), Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia). E-mail: ktm8@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 24.08.2024; принята к публикации 28.07.2025

Received 24.08.2024; accepted for publication 28.07.2025